

Соколов М. М., д. э. н.
В. н. с. сектора энергетической политики
Центра инновационной экономики
и промышленной политики

**Актуальные проблемы развития
нефтегазового комплекса России**

Оглавление

Введение	3-4
1. Некоторые итоги развития нефтегазовых отраслей в условиях низких мировых цен на углеводороды.....	5-8
2. О новой реальности в торговле нефтью на мировом рынке	8-17
3. Об актуальных проблемах налогообложения в нефтегазовом комплексе	17-30
4. О проблемах импортозамещения	31-40
Заключение	40-42
Использованная литература	42-43

Институт экономики РАН
Москва 2016

Краткая аннотация

Данная работа посвящена наиболее актуальным проблемам развития нефтегазового комплекса России. Вначале дается краткий анализ развития нефтегазовой отрасли в условиях низких мировых цен на углеводороды и санкций Запада на поставку для нее высокотехнологического оборудования и технологий. Показывается, что низкие цены и санкции более болезненно отразились в целом на экономике страны, а нефтегазовый комплекс к ним сумел адаптироваться. Далее в работе анализируются причины высоких мировых цен на нефть, действовавших в последние 15 лет, и их причины резкого падения, дается оценка по их уровню на будущее. Значительное место в работе уделено действующей налоговой политике в нефтегазовом комплексе, показано, что без перестройки налогообложения, основанного на финансовом результате может в ближайшие годы произойти падение добычи нефти в стране. В последнем разделе рассматриваются проблемы импортозамещения в нефтегазовом комплексе. Показано, что Правительство здесь совершает те же ошибки, что и в налогообложении – строит стимулирование импортозамещения на ручном управлении. Делаются предложения по системным мероприятиям, которые должны позволить более успешно решить проблемы импортозамещения, не только в нефтегазовых отраслях, но и в целом в экономике.

Ключевые слова: нефтегазовые отрасли, налогообложение в нефтегазовом комплексе, инвестиционная активность, амортизация, импортозамещение, новая реальность на мировом рынке нефти, коррупция, льготное финансирование.

Классификация JEL: G13, G18, G28, H21, L71.

Sokolov M. M. Actual problems of oil and gas complex Russia. Moscow. Institute of Economics Russian Academy of Sciences. 2016.- 43 P.

Key words: oil and gas industry, taxation in the oil and gas sector, investment activity, depreciation, import substitution the new reality in the global oil market, corruption, preferential financing.

JEL classification: G 13, G 18, G 28, H 21, L 71.

Введение

Нефтегазовый комплекс России, несмотря на снижение доходов от его деятельности в результате резкого снижения мировых цен на нефть в конце 2014г., по-прежнему остается важнейшим фактором здоровья бюджетной системы страны, активно влияя на предельные величины расходов на здравоохранение, образование, оборону, пенсионное обеспечение, изменение валютного курса рубля.

В 2016г. доходы от нефтегазовых отраслей должны составить 4,5 трлн. руб., уменьшившись по отношению к 2014г. на 2,9 трлн. руб. а их доля в Федеральном бюджете, соответственно, сократиться с 51,3 до 37,7%. Данное сокращение некоторые экономисты поспешили приписать структурной перестройке экономики, однако, на самом деле это объясняется разной динамикой цен на сырьевые товары и готовые изделия.

Анализ фундаментальных причин снижения мировых цен на нефть показывает, что это связано, как с возросшей конкуренцией между экспортерами самой нефти, так и с усилением ее за счет быстрого роста производства других энергоносителей в виде природного газа, газа получаемого из сланцев, электроэнергии вырабатываемой на основе использования энергии солнца, ветра, биомассы растений.

Все это говорит о том, что если Россия хочет сохранить свое место одного из ведущих поставщиков углеводородов на мировом рынке, а вместе с этим и доходы от их реализации, то необходимо, не откладывая, устранить в деятельности нефтегазовых отраслей целый ряд проблем отрицательно влияющих на эффективность их деятельности. Анализ этих проблем показывает, что они во многом являются продолжением проблем, стоящих в целом перед российской экономикой.

Одной из таких проблем является чрезмерная зависимость благополучия российской экономики от динамики мировых цен на сырую нефть. Для того, чтобы от нее избавиться, необходимо безотлагательно заняться реиндустриализацией промышленности, нарастив в ней долю обрабатывающих отраслей, а в нефтегазовых отраслях существенно снизить издержки добычи и реализации, увеличить коэффициент извлечения нефти, уменьшить их зависимость от импорта оборудования и технологий, повысить глубину переработки нефти, увеличив выпуск продуктов с высоко добавленной стоимостью в виде пластмасс, полимеров, конструкционных углесодержащих материалов и др., доведя их долю в общей выручке нефтегазовых компаний до таких показателей, которые имеют ведущие зарубежные компании.

Любая реиндустриализация в России может остаться только на бумаге, если мы не снизим налоговую нагрузку в обрабатывающих отраслях, а в нефтегазовом комплексе не откажемся от взимания налогов, основанных на физическом объеме продаваемых углеводородов и привязке их к мировым ценам. Действующая система налогообложения в нефтегазовых отраслях находится в стадии исчерпания своих возможностей по обеспечению стабильности их развития и сохранения уровня нефтегазовых доходов от дальнейшего сокращения. Существующие проблемы в налогообложении в нефтегазовом комплексе, пока Правительство в основном решает не системно, а фрагментарно, используя «ручное управление», что не может быть основой для успешной экономической политики, рассчитанной на долгосрочную перспективу.

Актуальной проблемой, сдерживающей развитие России, является монополизм при разработке стратегии развития, как в целом экономики, так отдельных ее отраслей. Эксперты, определяющие и диктующие сегодня экономическую стратегию развития экономики, вместо системных преобразований по-прежнему во главу угла ставят уже дискредитировавшие себя такие мероприятия, как сокращение государственных расходов и государственного участия в бизнесе, подавление инфляции не путем развития и роста экономики, а с помощью

минимизации денежной массы, сохранения в неизменности существующей налоговой системы, защиты собственности, повышения инвестиционной активности за счет избирательных, «точечных» льгот, удешевления кредитных ресурсов, внутренних и внешних заимствований, в то время, как в большинстве развитых стран уже давно 60-70% всех инвестиций в основные фонды осуществляется за счет перевода прибыли предприятий в амортизационные отчисления.

1. Некоторые итоги развития нефтегазовой отрасли России в условиях низких мировых цен на углеводороды

Начиная с середины 2014г. российский нефтегазовый комплекс стал жить в непростых условиях, обусловленных резким снижением мировых цен на углеводороды и одновременно с этим введенными западными санкциями. До этого, на протяжении 15 лет (2000-2014гг.), российский нефтегазовый комплекс развивался в условиях высоких постоянно растущих мировых цен на углеводороды. Данное обстоятельство позволяло почти всем нефтегазовым компаниям работать с высокой прибыльностью и непроизвольно сдерживало использование ими новейших достижений науки и техники. Можно сказать, что нефтегазовые компании «купались» в деньгах, тратя на дивиденды до 90-100% прибыли, имея среднюю рентабельность по своей деятельности свыше 30%, а в отдельных компаниях она составляла более 50%.

Когда же в конце 2014г. мировые цены на нефть буквально «рухнули», то, чтобы сохранить приемлемую прибыльность, компаниям пришлось сократить производство нефти на малорентабельных месторождениях и сосредоточить добычу на наиболее продуктивных. Но использование этого ресурса по концентрации добычи на наиболее продуктивных месторождениях не может продолжаться долго - максимум через 2-3 года он должен закончиться, и если к этому времени не будет перестроена действующая налоговая система, то отрасль столкнется с падением добычи.

Средняя экспортная цена за баррель нефти марки Urals в 2015г. упала сразу на 48% до 51,2 долл. против 97,6 долл. в 2014г., а цена на природный

газ на Европейском рынке, соответственно на 31% до 168 долл./1000 м³ с 243.

Однако, несмотря на такое резкое снижения цен на углеводороды, итоги работы нефтегазовой отрасли России, если о ее деятельности судить только по объемам добычи и производстве углеводородов, можно посчитать как успешные, а 2015г. необходимо охарактеризовать как годом адаптации к низким мировым ценам на углеводороды.

От снижения мировых цен на углеводороды основные потери, понес федеральный бюджет – его нефтегазовые доходы уменьшились на 1,6 трлн. руб. с 7,4 трлн. руб. в 2014г. до 5,9 трлн. руб., а их доля в общих налоговых поступлениях упала с 51,3% до 43,6%. Данное обстоятельство не могло пройти бесследно для развития экономики. В 2015г. ВВП страны сократился на 3,7%, экспорт упал, соответственно, на 32,1%, инвестиции на 8,4%, а реальные доходы населения на 4%.

Чтобы залатать дыры в бюджете от сокращения нефтегазовых доходов, государство было вынуждено повысить налоговую нагрузку на нефтегазовые компании, прекратить индексацию пенсий, начать процедуру продажи госпакетов акций Роснефти и Башнефти, провести целый ряд мероприятий по сокращению расходов бюджета.

Что же касается самих нефтегазовых компаний, то их доходы, хотя и уменьшились, но не настолько сильно, чтобы подорвать их развитие. Произошло это в основном благодаря имевшимся резервам по сокращению издержек, введению многочисленных льгот по налогам по вновь осваиваемым месторождениям нефти и трудно извлекаемой нефти, и конечно благодаря росту выручки в рублях из-за сильнейшего ослабления отечественной валюты по отношению к доллару.

Добыча нефти в последние пять лет постоянно росла, хоть и небольшими темпами, увеличившись с 505 млн. т в 2010г. до 534,4 млн. т в 2015г. При этом статистика показывает, что основная часть прироста добычи нефти обеспечивалась за счет разработки новых месторождений и неинтегрированных компаний, в то время как на большинстве старых месторождений шло падение добычи. Необходимо отметить, что выросла

не только добыча нефти, но и ее экспорт. В 2015г. он увеличился сразу на 9,4%, а нефтепродуктов на 4,1%. Увеличение экспорта сырой нефти произошло в основном за счет сокращения переработки нефти на 7 млн. т, т. е. мы можем констатировать, что сырьевая направленность развития экономики России пока не уменьшается, а увеличивается, несмотря на многочисленные призывы к этому. Отчасти это было связано со снижением с 1.01. 2015г. ставок вывозных таможенных пошлин на нефть, в результате чего привлекательность ее экспорта возросла.

Добыча природного газа, достигнув своего пика в 2013г. в 684 млрд. м³, в последние два года сокращалась, составив в 2015г. 635 млрд. м³. Это сокращение было связано не с исчерпанием запасов газа, а из-за снижения объемов его поставок на внешний рынок, и на внутренний в связи с продолжающимся экономическим кризисом в стране.

Капитальные вложения ВИНК в нефтедобычу в 2015г. составили 1081 млрд. руб. и превысили показатель 2014г. на 9,6%. Однако, если эти вложения мы оценим в долларах или, проще говоря, в постоянных ценах, то окажется, что в 2015г. капитальные вложения составили 17,7 млрд. долл. и сократились по отношению к 2014г. на 8 млрд. долл. или на 31%. Счет в долларах более точно отражает перспективы процесса воспроизводства добычи нефти в стране, потому что около 50% всех расходов ВИНК сегодня осуществляется в иностранной валюте. Кроме того, ростом капитальных вложений в рублях не стоит обольщаться и в связи с тем, что добыча нефти в последние годы все больше продвигается в малоосвоенные районы Сибири и Дальнего Востока, где удельные капитальные затраты на тонну добытой нефти намного выше по сравнению с местами ее традиционной добычи в Западной Сибири и Европейской части страны.

В целом положительно можно охарактеризовать и деятельность нефтеперерабатывающей отрасли. Благодаря массовой модернизации НПЗ, осуществляемой в последние годы, производство низкокачественных видов топлива практически прекратилось и в подавляющем большинстве с середины 2016г. они перешли на выпуск топлив 5-го класса, при этом глубина переработки нефти повысилась с 72,5 в 2014г. до 74,2% в 2015г.

Несмотря на неплохие основные макроэкономические показатели в развитии отрасли, если мы начинаем углубляться в детали этого развития, то картина окажется не такой благостной. Дело в том, что многие застаревшие проблемы отрасли не исчезли и ждут своего решения. По многочисленным оценкам ведущих специалистов отрасли, если решение этих проблем не произойдет в ближайшие три года, то уже в 2018г. Россия может столкнуться с падением добычи нефти.

К таким проблемам следует отнести затяжку с внедрением налоговой системы, основанной на финансовом результате по разработке месторождений углеводородов, и слабую обеспеченность отрасли собственным прогрессивным оборудованием, реагентам и технологиями, как в добыче углеводородов, так и в их переработке.

Прежде, чем подробно рассмотреть каждую из названных проблем, мы посчитали необходимым остановиться на причинах высоких мировых цен на нефть, резкого их снижения и возможной их динамике в ближайшем будущем, ибо ситуация на мировом рынке нефти влияет пока на развитие, как экономики в целом, так и отрасли, в гораздо большей степени, чем решение обозначенных нами проблем.

2. О новой реальности в торговле нефтью на мировом рынке

После более чем десятилетнего периода небывало высоких цен на нефть, составляющих в отдельные годы более 100 долл./баррель, в 2014 году цены на нее снизились до 33 долл./баррель, повысившись затем до 40-50 долл./баррель.

По поводу причин падения мировых цен на нефть существуют довольно разные точки зрения. Одни авторы это связывают с временным прекращением спекулятивных операций на деривативы по нефтяным фьючерсам со стороны крупнейших банков и фондов США, другие видят в этом заговор между Саудовской Аравией и США, чтобы подорвать экономику России, третьи наоборот считают, что Саудовская Аравия вступила в «войну» с США, чтобы не дать последней выйти на внешний

рынок со своей сланцевой нефтью. Целый же ряд экспертов и аналитиков обосновывают падение цен возвращением на мировой рынок нефти фундаментальных рыночных факторов в виде спроса, предложения и издержек ее добычи. По нашему мнению в 2014 г. все эти факторы проявили себя сразу одновременно и именно поэтому можно было наблюдать такое обвальное снижение мировых цен на нефть.

Таблица 1
Динамика мировых цен на нефть
и природный газ в 2000-2016гг.

	1995	2000	2004	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016*
Цена нефти марки Urals долл./баррель	16,6	26,9	34,5	50,7	77,9	109,4	110,4	108,0	97,6	45,0	51,0
Индекс роста	62	100	128	188	290	407	410	401	363	167	190
Цена газ на Европейском рынке долл./1000 м3	85,4	103	154	210	309	385	402	414	363	263	154,8
Индекс роста	83	100	150	204	300	374	390	402	352	255	163

*) По состоянию на начало июля.

Источник: BP Statistical Review of World Energy. 2016.

Многие экономисты и политики задают сегодня себе вопрос - сложившийся уровень мировых цен на нефть к середине 2016г. в 40-50 долл./баррель, это новая равновесная цена мирового рынка нефти или это временное явление, в какую сторону она будет меняться?

Нам представляется, чтобы ответить на эти вопросы, необходимо сначала разобраться в причинах высоких мировых цен на нефть, державшихся на протяжении последнего десятилетия.

Статистические данные четко показывают, что мировые цены на нефть в этот период оторвались от своих фундаментальных основ, определяющих их уровень – издержек производства, спроса, предложения и запасов. Так, по состоянию на 2013г. мировые цены на нефть многократно превышали издержки ее производства буквально по всем нефтедобывающим странам: в Великобритании, имеющей одни из самых высоких издержек среди нефтедобывающих стран – в 2,1 раза, в Саудовской Аравии и Кувейте с самыми низкими – более чем в 10 раз (Табл. 2).

Что касается спроса и предложения, то статистика опять показывает, что темпы роста потребления нефти в мире в этот период не были критичны по возможностям наращивания ее добычи. Достаточно сказать, что по состоянию на 2015г. в странах ОЭСР совокупные запасы нефти составляли 4,2 млрд. барр., что позволяло обеспечивать их потребности в течение 91 года, а конкретно по отдельным нефтедобывающим странам: в Венесуэле 341 год, в Ираке – 102 года, Кувейте – 100 лет, Канаде – 128 лет, Саудовской Аравии – 72 года, Иране – 160 лет.

Таблица 2
Соотношение мировых цен на нефть
и цен ее производства по нефтедобывающим странам

Страны	Усредненная цена производства в долл./баррель			Соотношение мировых нефти марки Brent (100 %) и цен производства по странам, в %	
		Капитальные расходы на поддержание добычи	Операционные и прочие расходы	При цене в 108,7 долл./баррель в 2013г.	При цене в 46,1 долл./баррель в 2015г.
Великобритания	52,5	21,8	30,7	210	88
Бразилия	48,8	17,3	31,5	220	94
Канада	41,1	18,7	22,4	260	112
США	36,2	21,5	14,8	300	127
Норвегия	36,1	24,0	12,1	300	128
Ангола	35,4	18,8	16,6	310	130
Колумбия	35,3	15,5	19,8	310	131
Нигерия	31,6	16,2	15,3	340	146
Китай	29,9	15,6	14,3	360	154
Мексика	29,1	18,3	10,7	370	158
Казахстан	27,8	16,3	11,5	390	166
Ливия	23,8	16,6	7,2	460	194
Венесуэла	23,5	9,6	13,9	460	196
Алжир	20,4	13,2	7,2	530	226
Россия	17,2	8,9	8,4	630	268
Иран	12,6	6,9	5,7	860	366
ОАЭ	12,3	6,6	5,7	880	375
Ирак	10,7	5,6	5,1	1020	431
Саудовская Аравия	9,9	4,5	5,4	1100	466
Кувейт	8,5	3,7	4,8	1280	542

Источник: Нефтегазовая вертикаль. 2016. № 6, С. 39. Rystad

В этой связи, мы можем утверждать, что более, чем целое десятилетие рыночные законы на мировом рынке нефти не работали – мировые цены на нефть были откровенно спекулятивными, т. е. оторванными, как от издержек производства, так и спроса и предложения.

Правда спрос и предложение в этот период отражались на уровне цен, но этот уровень постоянно был высоким и спекулятивным.

Следует задаться вопросом – почему же на рынке нефти не работали в полную силу традиционные инструменты этого рынка, в чем причина уникальности этого рынка? Не ответив на этот вопрос, нельзя будет сказать, как поведут себя мировые цены на нефть в будущем.

В последние годы многие экономисты при оценке экономической ситуации в мире акцентируют свое внимание на сильно усилившееся влияние на многие экономические процессы мировой финансовой олигархии в виде крупнейших банков и различного рода накопительных фондов. Основной их деятельностью стало не финансирование реального сектора экономики, как это происходило раньше, а игра на биржах. Данное обстоятельство серьезно отразилось на многих сферах мировой экономики. В результате таких игр на биржах биржевые индексы многих компаний начинают приобретать виртуальный характер, т. е. отрываться от фактической стоимости активов.

И вполне естественно, что нефтяной рынок не избежал этой участи, учитывая какой огромный лакомый кусок мирового рынка он представляет для обогащения через игру на бирже. Достаточно сказать, что ежегодные продажи только сырой нефти на мировой рынке по состоянию на 2013г. оценивались более чем в 2 трлн. долл., а если сюда приплюсовать и нефтепродукты, то сумма возрастет до 3-х трлн. долл.

Мировой рынок нефти сегодня необходимо разделить на два сегмента – физический рынок, участники которого покупают и продают непосредственно саму нефть и финансовый рынок, предметом которого являются производные инструменты в виде фьючерсов¹ и деривативов² на

¹ Фьючерсный контракт – основной особенностью его является необходимость для контрагента по внесению на счет биржи определенной суммы денег в зависимости от уровня колебания цены товара. Данный механизм обозначается таким термином как «хеджирование», он позволяет страховать участников сделки от потерь без необходимости поставки или покупки товара по этому контракту. Внесение средств на расчетный счет биржи гарантирует с ее стороны исполнение контракта и избавляет биржу от несостоятельности контрагентов. Все это вместе взятое увеличивает одновременно, как ликвидность, так и спекулятивность не только самих фьючерсных контрактов, но и в целом торговли нефтью на мировом рынке.

сырую нефть. При этом производные инструменты не заменили полностью доминировавшие ранее форвардные контракты по непосредственным поставкам нефти, а стали дополнением их.

Широкое распространение торговли нефтяными фьючерсами и деривативами предоставило финансовым организациям и физическим лицам возможность участвовать в реальной торговле и зарабатывать деньги без непосредственных поставок товара по контракту. Для покрытия спроса на бумажную нефть, был разработан целый ряд новых финансовых инструментов, основанных на данных о первичных продажах реальной нефти – деривативы на деривативы, фьючерсы на ценовые индексы по нефти. Участники таких контрактов берут на себя лишь ценовые риски, постоянно перепродавая и покупая фьючерсы и деривативы и зарабатывая на разнице между покупной и продажной ценой.

Следует отметить, что всем участникам биржевой торговли фьючерсами и деривативами на бирже (хеджеры, брокеры) имманентно присуще стремление к игре на повышение стоимости контрактов ввиду того, что при этом возрастают их комиссионные в виде процентов от торговли на бирже.

Важно отметить, что широкое распространение торговли фьючерсами и деривативами на бирже заметно увеличило ликвидность торговли реальными активами в связи с тем, что ее участники должны обязательно страховать свою деятельность посредством открытия счета в одном из банков, с которым сотрудничает брокер и внести на него денежные средства, на величину которых участник торгов начинает покупать или продавать фьючерсные контракты или другие инструменты биржи. При этом, чем выше цена товара, тем больше должны быть отчисления, тем больше возрастает ликвидность торговли нефтью и выше доход посредников в этой торговле бумажной нефтью.

Покупка и продажа инструментов биржи сегодня превратилась в бесконечный процесс обмена контрактов вместо реальной поставки товара.

² Деривативы – возникают из целого пула фьючерсных сделок на рынке биржевых товаров или валют на срок с одновременной продажей. Сделки обычно не осуществляются, так как стороны выплачивают друг другу только разницу в цене или курсе после окончания срока контракта.

Таким образом, ликвидность торговли на товарных биржах гарантируется не товарами, а денежными средствами на счетах клиентов брокерских контор.

Что касается нефти, то фьючерсы и деривативы по ней стали таким же финансовым активом, вращающимся на бирже, как золото или акции различных компаний. По некоторым оценкам оборот, так называемой «бумажной нефти», составляет сегодня более полусотни трлн. долл., превышая объем торгуемой физической нефти в десятки раз. В этих условиях, если до широкого распространения торговли «бумажной нефтью» главными факторами формирования цены были спрос, предложение, издержки производства, запасы товара, то теперь эти факторы отошли на второй план – на первый план вышли биржевые котировки.

При этом следует отметить, что сильнейше влияние на интенсификацию биржевой торговли и изменения ее правил в последние два десятилетия оказала экономическая политика американских властей. Происходило это по следующим направлениям, постоянно увеличивающим приток денежных средств на биржи.

Первое направление связано с решением руководства ФРС США о снижении целевой ставки с 6,5 до 1%, в результате чего эффективность и объем по кредитам банков резко упали и преобладающая часть их огромных средств нашла себе более прибыльное применение – биржевую торговлю, в т. ч. нефтяными фьючерсами и деривативами.

Второе направление тоже связано с увеличением денежных средств, хлынувших на игры на биржах, после отмены в США, действовавшего более 70 лет закона Гласса-Стигола, запрещавшего инвестиционным американским банкам участвовать в биржевой торговле.

Третье направление, еще больше нарастившее массу денег в биржевой торговле обязано решению ФРС США о начале активного вброса денег в экономику страны для выкупа плохих активов с целью поддержки финансовых рынков. За 2009-2014гг. в экономику было вброшено около 4 трлн. долл., значительная часть которых тоже пошла на финансовые

инструменты, в т. ч. на нефтяной бумажный рынок, как наиболее крупный и наиболее прибыльный.

В-четвертых, в 2009-2013гг. к политике накачке необеспеченных денег в экономику, в дополнение к США, присоединилась и объединенная Европа. Их центральный банк (ЕЦБ) вбросил в экономику ведущих стран ЕС в этот период около 1 трлн. евро.

И, наконец, к пятому фактору, еще больше подхлестнувшему развитие бумажной нефтью с начала 2000-х тысячных годов, следует отнести Интернет. Он облегчил выход на биржевой рынок огромному числу мелких инвесторов в лице физических лиц. На биржу устремился так называемый «бельгийский стоматолог», представитель хорошо оплачиваемого среднего класса тоже возжелавшего нарастить свое благосостояние.

В итоге всех изложенных нами факторов мировая цена на нефть в этот период стала «заложницей» притока огромного объема спекулятивного капитала на рынок бумажной нефти. При этом, механизм генерации бумажной нефти стал для различного рода финансовых институтов и физических лиц наиболее доходными вложениями денежных средств на волне роста мировых цен на нефть. В результате биржевой механизм стал определяющим по своему влиянию на уровень мировых цен на нефть, а постоянно увеличивающийся приток на биржи денежных средств неуклонно подталкивал их уровень к повышению.

Таким образом, если до прихода на рынок нефти спекулянтов, главными факторами цены были спрос, предложение, издержки, запасы, то теперь эти факторы отошли на второй план, они стали сопутствующими. Так, анализ динамики потребления нефти в мире и цен на нее показал, что в момент спада ее потребления, цена на нее может расти, как это произошло в 2008г., а в моменты роста потребления, как например, сразу после кризиса 2007-2008гг. падать. Увеличение добычи нефти странами ОПЕК и роста ее потребления в мире на волне роста нефтяных котировок, не привело в первой половине 2008г. к их снижению, а сокращение добычи во второй половине 2008г.- начала 2009г. – не смогло остановить их падение.

Основополагающее влияние на цены в этот период оказывала торговля на бирже производными инструментами.

В этих условиях на мировом рынке нефти с начала нового тысячелетия начала формироваться ценовая пирамида, оторвавшаяся от своих фундаментальных основ.

Первое содрогание этой пирамиды произошло в 2008г., однако оно связано было не с ситуацией на рынке нефти, а с начавшимся ипотечным кризисом в США, выразившимся в проблемах ликвидности у крупнейших американских банков (JP Morgan Chase, Citibank, Bank of America, Goldman Sachs), на долю которых приходилось около 95% рынка нефтяных деривативов. Эти банки в силу обстоятельств вынуждены были вывести свои деньги с нефтяного рынка, что немедленно отразилось на цене нефти – она упала с 140 до 35 долл./баррель.

В целях дальнейшего предотвращения падения экономики и для сохранения целого ряда финансовых организаций со стороны ФРС США был принят ряд экстренных мер - путем выделения с декабря 2007 до середины 2010 г. различным банковским корпорациям и фондам под низкий процент многие трлн. долл. в виде кредитов, В результате чего ведущие банки, получив такую мощную подпитку, снова вернулись к торговле бумажной нефтью, в результате чего цены на нефть уже в 2010г. почти вернулись на тот уровень, который существовал до кризиса.

Второе более существенное и более длительное падение мировых цен на нефть произошло в середине 2014г. Спусковым курком этого падения стала не ситуация на рынке нефти, а политика США вкупе с западной Европой о наказании России за присоединение Крыма и поддержки Донбасса в его борьбе за наделение автономией в составе Украины.

Необходимо сказать, что еще в 2007-2008гг., в связи с экономическим кризисом, Комиссии по торговле товарными фьючерсами и Торговой палате в США было поручено оценить роль спекулянтов бумажной нефтью в росте цен на нее. В результате работы этой Комиссии при участии в ее деятельности и других стран, с 2014г. было решено ужесточить правила торговли на финансовых рынках путем увеличения нормы капитала при

совершении рискованных сделок и запрета системообразующим банкам использовать собственные средства для торговли ценными бумагами и производными инструментами, что привело к некоторому снижению спекулятивной деятельности с их стороны в биржевой торговле, а, следовательно, и к сокращению давления на цены на нефть в сторону их роста.

Кроме того, можно предположить, что власти США негласно вначале 2014г. рекомендовали своим крупнейшим банкам снизить свой «пыл» на некоторое время в торговле бумажной нефтью.

Рассмотрев влияние и роль биржевых спекулянтов на динамику мировых цен на нефть можно сказать, что сегодня на этом рынке задействованы колоссальные средства, не находящие себе применения в финансировании реальной экономики. По оценке ряда специалистов только со стороны США эти средства многократно по стоимости превосходят его ВВП.

При этом крупнейшие банки, пенсионные фонды и другие финансовые организации, активно расширяя торговлю производными финансовыми инструментами, можно сказать, напали на золотую жилу, которая стала приносить им приличную маржу, гораздо большую по сравнению с другими видами финансовой деятельности. Кроме того, биржи, где торгуются производные инструменты, постарались риски в их торговле свести к минимуму для всех ее участников путем внесения всеми игроками страховых платежей на счета бирж в банках.

Все это говорит о том, что финансовые структуры США и ряда других стран в принципе сегодня не заинтересованы в низких ценах на нефть, ибо при этом происходит сокращение доходности биржевых спекуляций производными инструментами. Кроме того, США как государство тоже не заинтересовано в низких ценах на нефть, так как от низких цен в гораздо большей степени выигрывают Китай и страны Западной Европы, в которых затраты на потребление углеводородов в среднем составляют 5-7%, а в США только 3%.

Наряду с США и ее крупнейшими банками и фондами, кровно заинтересованных в высоких ценах на нефть, необходимо включить и основные нефтедобывающие страны Ближнего Востока в лице Саудовской Аравии, Кувейта, Катара и др., располагающих огромными накоплениями от нефти и также активно участвующими в биржевой торговле производными инструментами. Кроме того, из списка заинтересованных в высоких ценах на нефть, нельзя исключить и Китай, который тоже не упустит возможности заработать на бумажной нефти, располагая для такой торговли самыми большими из всех стран свободными средствами в валюте и ценных бумагах.

Данный наш вывод о большом количестве участников, в лице, как стран, так и финансовых организаций, заинтересованных в высоких мировых ценах на нефть и постоянно подталкивающих их к росту, подтверждается последними сводками по биржевым фьючерсам на нефть. По информации агентства Bloomberg по состоянию на 4. 06. 2016г. объем фьючерсов и опционов, заключенных на межконтинентальной товарной бирже ICE и товарной бирже NYMEX и предполагающих удорожание нефти, составил к началу июня 2016г. 791 млн. баррелей (108 млн. т). При этом многие инвесторы в США начали ставить на то, что нефть подорожает до 100 долл./баррель на горизонте до 4-х лет.

3. Об актуальных проблемах налогообложения в нефтегазовом комплексе

Мировой опыт показывает, что успешное развитие, как экономики в целом, так и отдельных ее отраслей, в сильнейшей степени зависит от налоговой политики, проводимой государством. В большинстве развитых стран налоги из простого инструмента мобилизации доходов бюджета, превратились в мощный регулятор производства, влияя на темпы развития отраслей, на использование в них новейших видов оборудования и технологических процессов, на рациональную добычу и использование минеральных ресурсов.

К сожалению, российская налоговая система, за небольшим исключением, не выполняет этих задач. По многочисленным оценкам, как

экономистов, так и непосредственно руководителей нефтегазовых компаний налоговая система в нефтегазовой отрасли России является сегодня «тормозом ее развития»³. При этом точка зрения последних кардинально разошлась с оценкой, которую дал ей зам. Министра финансов Илья Трунин, курирующий в министерстве налоговую политику. Он утверждает, что «налоговая система, которая сейчас сформировалась в нефтегазовом комплексе вполне эффективна, несмотря на то, что у нас высокие налоги, а компании, которые добывают нефть, остаются прибыльными, что возникает вопрос, а не нужно ли увеличить налоги?».

Данная система действует в стране почти 15 лет, она пришла на смену прежней, главными налогами в которой были: акциз на нефть дифференцированный по месторождениям, плата за пользование недрами, устанавливаемая с учетом горно-геологических особенностей месторождений, отчислений на воспроизводство минерально-сырьевой базы, составлявших 10% от цены производителя на месте добычи и экспортные пошлины по газу в размере 5% от выручки в экспортных ценах, а по нефти ставка устанавливалась в иностранной валюте в зависимости от уровня цен на нее на мировом рынке.

В целом, эту, сложившуюся к началу этого века систему налогообложения по нефтегазовым ресурсам по своему характеру можно было назвать прогрессивной, так как она еще на стадии установления ставок акцизов и платы за пользование недрами учитывала дифференциацию месторождений по их горно-геологическим условиям. Кроме того, внутренние цены на нефть формировались независимо от мировых цен на нее.

Однако, эта система в условиях существенных колебаний цен на нефть на мировом и внутреннем рынках, в отдельные годы стала давать сбои, так как значительная часть рентных доходов оставалась в собственности нефтегазовых компаний. Происходило это в основном за счет использования

³ Более подробно см. результаты дискуссии в Государственной думе, опубликованной в журнале «ТЭК – стратегия развития», 2016, № 5.

трансфертных цен в расчетах с многочисленными подставными фирмами и дочерними предприятиями.

Наряду с этим, действующая существующая система налогообложения доходов от нефтегазовых ресурсов, не устраивала и некоторых чиновников от Правительства, потому, что установление ставок налогов по акцизам и платы за пользование недрами по законодательству было закреплено за Думой. Правительство же само хотело самостоятельно держать «штурвал» управления огромными потоками нефтяных денег и усилить свое влияние на нефтедобывающие компании.

В результате было решено кардинально перестроить систему налогообложения не только в нефтяной отрасли, но и в других отраслях, связанных с добычей минеральных ресурсов. Однако, как это часто бывает в России, вместе с водой выплеснули и здоровые начала, присутствовавшие в ней.

Первоначально в рамках общей налоговой реформы, проводимой в стране после дефолта 1998 г., по мнению В. Путина, озвученного им в президентском послании Федеральному посланию вначале 2001 г. «одним из приоритетов модернизации налоговой системы в стране должно стать рациональное справедливое налогообложение в добыче природных ресурсов – основного богатства России». В этой связи, Правительством было заявлено, что новая система налогообложения в добыче углеводородов по аналогии с большинством нефтедобывающих стран будет базироваться на трех видах налогов: платежей за пользование недрами (роялти), налога на прибыль и налогов на сверх прибыль, устанавливаемых в зависимости от горно-геологических условий разрабатываемых месторождений, качества ресурса и затрат по его транспортировке до потребителя.

Одновременно в перспективе предполагалось отказаться от взимания таможенных платежей при экспорте нефти и нефтепродуктов. В этом законопроекте предусматривалось создание специального щадящего налогового режима при добыче углеводородов, извлекаемых из низкопродуктивных и труднодоступных участков недр. Практика показывает, что *наращивание добычи на уже открытых месторождениях с*

отлаженной инфраструктурой гораздо эффективнее по сравнению с освоением новых месторождений в отдаленных неосвоенных территориях или на шельфе. Кроме того, введение четких правил обложения доходности с присутствием в них некоторого «автоматизма» и универсальности, основанных на законодательстве, должно было привести к сокращению коррупционной составляющей в отрасли.

Однако, несмотря на эти многообещающие заявления и очевидную их прогрессивность и рациональность, Правительство буквально спустя полгода отказалось от своих планов по введению дифференцированного налогообложения и внесло в Государственную Думу законопроект о введении с 1.01. 2002 г. в дополнении к таможенным пошлинам, взимаемым с *физического объема экспорта*, еще один налог такого же типа - налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ).

По содержанию НДПИ, как и таможенные пошлины, отвергал дифференцированное налогообложение и вводился во имя повышения собираемости налогов, *был единым для всех нефтедобывающих компаний и определялся на основе физического объема добываемого ресурса.* По форме новый налог заменял сразу три других налога: платежи за пользование недрами (роялти), отчисления на воспроизводство минерально-сырьевой базы и акцизы, которые составляли около 80% всех поступлений от углеводородов.

Этот налог был прямой противоположностью ранее продекларированных Президентом и Правительством прогрессивных установлений. При этом законопроект был разработан кулуарно без согласования его с заинтересованными ведомствами и утвержден Думой без какого-либо серьезного его обсуждения.

Можно сказать, что в данном случае тактические интересы, связанные с быстрым и простым способом наполнения бюджета денежными средствами, возобладали над стратегическими интересами развития страны. Во главу угла при введении НДПИ было поставлено не повышение эффективности при добыче полезных ископаемых, а сокращение недобора налогов, который был связан с тем, что нефтяные компании, активно

применяя трансфертные цены, продавали нефть своим дочерним структурам в оффшорах по заниженным ценам, чтобы снизить платежи по налогу на прибыль. Действительно, с введением НДСИ увод прибыли от налогообложения за счет трансфертных цен на нефть и другие энергоносители существенно затруднялся: ставка по нему была жестко привязана к физическому объему добываемой нефти, уровню мировых цен на нее и курсу рубля к доллару.

Наряду с насущной необходимостью увеличения собираемости налогов, важнейшей причиной отказа от дифференцированного налогообложения, явилось серьезное противодействие этому со стороны нефтедобывающих компаний обладавших наиболее продуктивными запасами нефти. В случае дифференцированного налогообложения их превосходство в этом плане утрачивало бы свое значение и вело к много миллиардным долларовым потерям, ибо внедрение дифференцированного налогообложения неминуемо должно было уравнивать в доходах все нефтедобывающие компании независимо от качества, доставшихся им после приватизации месторождений углеводородов. Кроме того, должна была заметно усилиться конкуренция на рынке нефти со стороны компаний, обладавших месторождениями с трудно извлекаемыми запасами нефти и газа.

Именно поэтому со стороны «Юкоса», «Сибнефти» и консорциума ААР (Альфа Групп/Аксесс/Ренова, возглавляемого М. Фридманом, П. Авеном и В. Вексельбергом, объединившихся потом с Бритиш Петролеум и создавших нефтедобывающую компанию ТНК-ВР) как наиболее приближенных к власти в тот период нефтедобывающих компаний и одновременно, обладавших наиболее эффективными месторождениями нефти, были включены все их огромные финансовые и лобистские возможности в Правительстве и в Государственной Думе. В результате Правительство «протащило» через Государственную Думу кулуарно подготовленный законопроект о включении в Налоговый Кодекс новой главы, посвященной НДСИ, похоронившей внедрение дифференцированного налогообложения доходов от добычи углеводородов.

Косвенным подтверждением данного вывода может служить статистическая информация по удельным издержкам добычи нефти в основных нефтедобывающих компаниях России. Согласно этой информации, например, удельные операционные расходы в середине прошлого десятилетия в «Роснефти» (наследница «Юкоса») и «Газпромнефти» (наследница «Сибнефти») были в 2 раза ниже, чем в «Татнефти», имевшей наиболее выработанные месторождения и издержки которой являются своего рода замыкающими для расчета налоговой нагрузки на весь нефтедобывающий комплекс.

В результате введения новой налоговой системы, компании обладающие наиболее эффективными месторождениями углеводородов, только за счет лоббирования выгодного для себя налогового законодательства, совершенно на законных основаниях стали обогащаться за счет ренты отобранной у государства. При этом, чем выше были мировые цены нефти, тем больше была сумма обогащения. Например, по состоянию только за один 2010г. она составляла по всем компаниям около 10 млрд. долл.

По прошествии 14 лет с момента проведения налоговой реформы, сегодня можно дать оценку воздействия ее как на развитие отрасли, так и экономики в целом и по другим направлениям.

В краткосрочном и тактическом плане, сохранение таможенных пошлин и введение налога на добычу полезных ископаемых позволили государству многократно увеличить поступления от добычи природных ресурсов в бюджет государства. Сразу же после введения этого налога, платежи только по НДС в 2002 г. превысили объем трех отмененных налогов в 2,7 раза с 99,3 до 270,9 млрд. руб., в т. ч. по нефтедобывающей отрасли в 3,3 раза с 72,3 до 236.5 млрд. руб.

В долгосрочном же плане эти налоги обусловили нарастание в нефтегазовом комплексе страны целого ряда негативных явлений. Первый же год применения НДС показал, что около четверти объема добычи нефти стало убыточным. От введения НДС пострадали как мелкие, так и

крупные, нефтедобывающие компании, располагающие месторождениями нефти с трудно извлекаемыми или сильно выработанными запасами.

Среди крупных компаний наиболее сильно НДСПИ ударил по нефтедобывающей промышленности Татарстана и Башкирии, где выработанность месторождений достигает 80% и более.

Негативно НДСПИ отразился и на большинстве других крупных компаний, располагавших широким набором различных месторождений, однако многие из них, для восполнения потерь в доходах пошли не по пути модернизации добычи и переработки, а имея сверхобеспеченность запасами нефти в диапазоне 30-60 лет, интенсифицировали отбор нефти из высокодебитных и среднедебитных скважин в масштабах существенно превышавших рациональные технические и технологические нормы, одновременно в массовом порядке, прекращая эксплуатацию малодебитных скважин. Такая политика, осуществляемая в течение последних 10 лет, позволяла поддерживать не только достаточный уровень добычи углеводородов, но и понемногу наращивать ее. Однако этот резерв сегодня подходит к исчерпанию.

Что касается мелких независимых нефтедобывающих компаний, не располагавших ни излишком месторождений, ни нефтеперерабатывающими мощностями, то одна часть из них вынуждена была прекратить свою деятельность, а другая продавать свою нефть крупным компаниям на внутреннем рынке по более низким ценам. Выплачивая при этом НДСПИ в полном объеме, как и крупные компании, малые предприятия выживают теперь на грани разорения, усугубляемого перманентным повышением НДСПИ и тесной его привязкой к уровню мировых цен на нефть.

Таким образом, НДСПИ поставило независимых производителей углеводородов в заведомо неравноправные условия с крупными ВИНК и вместо конкуренции, за которую постоянно ратует Правительство, произошло ее подавление во имя интересов последних.

Кроме того, введение единого налога для всех месторождений объективно стало поощрять выборочную отработку лучших запасов, в то

время как более сложные и относительно дорогие в разработке участки стали выводиться из оборота. В результате такой показатель как коэффициент извлечения разрабатываемых запасов нефти (КИН) стал составлять к 2015г. всего 27%, в то время как в таких странах как США, Норвегия, Англия, Канада он постоянно повышается и составляет более 50%, а в СССР он достигал 45%.

Расчеты показывают, что по состоянию на 2015г. увеличение КИН всего на 1% обеспечивает прирост добычи нефти в объеме 16 млн. т. Это говорит о том, что страна может довести добычу нефти за 10 лет до 700 млн. т, только за счет увеличения ежегодно КИН на 1%. Низкий коэффициент извлечения нефти в нашей стране объясняется не тем, что российские нефтяники не умеют добиваться высокого результата по КИН, а ввиду того, что его повышение связано с применением третичных методов извлечения нефти с применением водогазового воздействия, полимерного заводнения, уплотнения сетки бурения и т. д. А это все сильно удорожает добычу и делает ее при существующем налогообложении малорентабельной или вообще убыточной.

Кроме того, другим отрицательным моментом новой системы налогообложения стала ориентация НДС на мировые цены независимо от того где реализуется нефть – на внутреннем или на внешнем рынке, Данное обстоятельство объективно, в связи с многократным ростом мировой цены, стало в постоянном режиме подпитывать рост внутренних цен на нефть и нефтепродукты, а через них и общий рост цен в стране.

Чтобы устранить недостатки действующей налоговой системы в нефтегазовом комплексе Правительство в 2007г., в связи с наметившимся замедлением добычи нефти и природного газа, начало вносить изменения в налогообложение добычи углеводородов, однако в целом эти изменения стали носить паллиативный «точечный» характер и вначале касаться только одного налога НДС. По этому налогу, начиная с 1.01.2007 г., были введены льготы для месторождений в поздней стадии добычи нефти. Понижающая налоговая ставка по нему была введена для месторождений с выработкой запасов нефти сверх 80%. За каждый процент выработки сверх 80% была введена скидка в размере 3,5% к основной ставке НДС. Согласно этим

поправкам примерно 50% месторождений нефти в Татарстане и Башкортостане получили возможность воспользоваться предоставленными льготами.

О том, как данные льготы повлияли на развитие в нефтяной отрасли, можно судить по нефтедобывающей промышленности Татарстана. В этой республике годовая добыча по основному Ромашкинскому месторождению нефти долгое время после начала его эксплуатации удерживалась на уровне 80 млн. т. В дальнейшем, к 1999 г., в связи с выработанностью месторождения, годовой уровень добычи на нем упал до 15 млн. т, при этом средний дебит скважин снизился в 11 раз, а эксплуатационные затраты на тонну извлекаемой нефти возросли в 8,6 раза. При сохранении налогового механизма, действовавшего до 2007 г., даже с учетом многократно возросших цен на нефть, эксплуатация Ромашкинского месторождения могла стать нерентабельной уже в 2010 г. Это привело бы к дальнейшему падению добычи нефти в республике, снижению поступлений в бюджеты всех уровней, к массовому сокращению работников.

Однако, благодаря введению льготного налогообложения по НДС с 1.01. 2007 г. добычу нефти в республике за три последующие года после вступления этого закона в силу, удалось не только стабилизировать, но и нарастить, а государство, потеряв на льготах 19,2 млрд. руб., затем дополнительно получило в бюджет в виде других налогов 68,3 млрд. руб., и таким образом приобрело в 3,6 раз больше, чем потеряло⁴. Если же при этом, учесть и мультипликативный эффект, то выгода государства будет еще более значительной.

В дальнейшем льготный механизм налогообложения в добыче углеводородов был значительно расширен и распространился на месторождения расположенные в труднодоступных отдаленных территориях в Восточных областях страны, на Севере и на шельфе морей. Такая политика позволила не только сохранить добычу углеводородов в стране, но и немного нарастить ее. Вместе с тем она привела к лавинообразному увеличению количества льгот, что начало серьезно усложнять

⁴ Нефтяная и газовая промышленность. 2010, № 5. с. 19.

администрирование сбора налогов, сделало систему запутанной непредсказуемой и коррупционной. Между компаниями развернулось соревнование по их способностям ублажить Минфин и Минэнерго, чтобы выбить себе льготы.

Статистика за 2015г. показывает, что сегодня в режиме льготного налогообложения уже добывается 160 млн. т нефти, что составляет 30% от всей ее добычи. Такая политика не может продолжаться долго, ибо она напоминает нам палку о двух концах. С одной стороны, она позволяет наращивать добычу нефти, с другой стороны, ведет к сокращению налоговых поступлений в Федеральный бюджет и можно ожидать, что в какой-то момент эффект от предоставления льгот будет отрицательным.

Следует отметить, что наиболее обделенными льготами сегодня оказались месторождения нефти в Западной Сибири, где добывается более половины всей нефти в стране и где в последние 10 лет ее добыча сократилась на 8% и в ближайшие годы, если ничего не менять в налогообложении, это сокращение превысит прирост добычи нефти, получаемой страной на новых месторождениях с льготным режимом налогообложения.

На большинстве месторождений нефти в Западной Сибири выработка запасов не превышает 80%, что не позволяет получить льготный режим, но делает разработку многих из них нерентабельными. По мнению президента союза нефтегазопромышленников России Г. Шмаля, сегодня в Западной Сибири вне оборота по причине низкой рентабельности уже находится 400 месторождений нефти. Однобокая региональная политика по предоставлению льгот напоминает нам ущербную политику Советского Союза, когда вместо того, чтобы заняться интенсификацией сельского хозяйства в Центральных районах России чтобы предотвратить умирание многих тысяч деревень, сел, школ, страна стала распахивать целинные земли за Уралом.

Все это говорит о том, что назрела настоятельная необходимость ухода от «заплаточных» мероприятий в налоговой системе и переходу к всеобъемлющей и более кардинальной перестройке налогообложения с

использованием дифференцированного налогообложения на основе учета качества месторождений, выработанности запасов нефти, инвестиционных и текущих затрат и других факторов по их разработке.

С экономической точки зрения выстраивание системы налоговых инструментов, помогающих достаточно эффективно и грамотно осваивать и эксплуатировать нефтегазовые ресурсы, в т. ч. труднодоступные и капиталоемкие их месторождения – задача вполне разрешимая. Во всем мире сегодня для этого применяется налоговая система, в основе которой лежит учет экономических, природных, геологических и других факторов, влияющих на прибыльность разрабатываемых месторождений углеводородов. Одни такую систему называют налогом на дополнительный доход (НДД), другие - налогообложением по финансовому результату (НФР). Данные системы налогообложения пригодны, как на уже разрабатываемых месторождениях углеводородов, так и при освоении новых, поскольку при этом налог не взимается или взимается в небольшом размере до полной окупаемости затрат, а последующее налогообложение начинает соответствовать показателям заранее оговоренной доходности участия инвестора в проекте.

По нашему мнению налоговая база (НФР) должна формироваться на основе показателей эффективности проекта, рассчитанной с учетом фактора времени на основе соотношения чистой прибыли и инвестиционных затрат. При этом показатель эффективности, рассчитанный с учетом фактора времени (IRR), должен быть предметом торга между инвестором и государством как собственником энергоресурса. Инвестор же, приступая к разработке месторождения, должен определить для себя – в какие сроки он хочет, чтобы проект окупился, и какой уровень доходности он должен иметь в период освоения и эксплуатации месторождения. А собственник энергоресурса, в свою очередь, должен обозначить объем налоговых поступлений для себя на этот период от использования месторождения. Если налоговые притязания собственника не позволяют инвестору в определенный им срок выйти на нужный показатель эффективности, то

собственник должен умерить свои аппетиты по налогообложению и за счет этого увеличить доходность инвестора в осуществлении проекта.

Нельзя сказать, что Правительство не озабочено складывающейся обстановкой, но пока основные усилия его направляются исключительно только на модернизацию существующей налоговой системы. Одним из последних видов такой модернизации стал так называемый «налоговый маневр», внедрение которого началось в 2015г. Основной его особенностью стал перенос тяжести налогообложения нефтегазовых компаний с одного налога – таможенных пошлин, на другой – на НДС. Планировалось, что в 2016г. ставка таможенных пошлин сократится с 42% до 36%, а в 2017г. до 30%. Одновременно с этим в 2016г. должен вырасти НДС – до 857 руб./т, а в 2017г. – до 919 руб./т. Однако из-за сокращения бюджетных доходов Минфин заморозил ставку пошлины на 42%, сохранив повышение НДС.

Главной причиной «налогового маневра» послужило то, что с 2015г. Россия, Белоруссия и Казахстан стали полноправными членами Евразийского экономического союза, правила которого предполагают отмену таможенных пошлин между его участниками. Именно поэтому Россия и снижает таможенные пошлины, чтобы доходы от экспорта углеводородов не утекали из страны безвозвратно.

По признанию большинства специалистов отрицательным моментом «налогового» маневра будет рост внутренних цен на нефть в России, что, в свою очередь, отразится на снижении рентабельности деятельности НПЗ и повышении цен на моторное топливо.

В последние несколько лет Правительство постоянно обещает начать системную перестройку налогового законодательства, однако ему не хватает решительности, поэтому внедрение системы налогообложения по финансовому результату постоянно откладывается.

Следует отметить, что из выступлений, прозвучавших на национальном Нефтегазовом форуме в мае 2016г. в Москве, видно, что одной из причин сдерживающей внедрение налоговой системы, основанной на налоге на прибыль в значительной мере являются разногласия по методам ее внедрения между Минфином и Минэнерго. Минэнерго, по всей видимости,

не без влияния некоторых ВИНК, получивших ранее солидные льготы по разработке месторождений на Востоке страны, Севере и шельфе, предлагает при проведении реформы полностью сохранить эти льготы, а новую систему внедрить только на неохваченных льготами месторождениях. Минфин занимает более кардинальную позицию и ратует за комплексное решение налоговой реформы, затрагивающей все без исключения месторождения углеводородов.

Позиция Минфина является более здоровой и прогрессивной, т. к. она закрывает все лазейки для лоббизма и коррупции, а позиция Минэнерго по-прежнему консервирует многие пороки старой налоговой системы. Вместе с тем, несмотря на более решительный настрой на реформу Минфина, вызывает удивление заявление его зам. Ильи Трунина о том, что внедрение налогообложения по прибыли может растянуться на 15 лет. Не нужно забывать, что сегодня 15 лет это целая эпоха, в связи с чем, такие заявления можно расценивать как скрытое торможение реформы.

Действительно, в сентябре 2016г. на совещании у вице-премьера А. Дворковича было принято паллиативное решение о том, что закон об использовании налога, основанного на финансовом результате (НФР) по деятельности нефтегазовых компаний, должен быть разработан к 1 октября 2016г., а начать применяться с 2018г⁵. Согласно этого будущего закона, компании имеющие сегодня льготы по добыче нефти по вновь разрабатываемым месторождениям (гринфельдам), будут иметь право выбора между сохранением их и использованием НФР. Кроме того, с 2018г. предполагается внедрить НФР на ряде давно действующих месторождений (браунфильды) с добычей порядка 10-15 млн. т нефти. Если предположить, что большинство нефтегазовых компаний остановят свой выбор на сохранении действующих льгот, то с 2018г. по новой системе налогообложения будет добываться всего 2-3% от всей добываемой нефти в стране.

⁵ Нефтяникам предложили войти в обложение.// Коммерсант. 14. 09. 2016. С.1.

Нам представляется, что в основе медлительности внедрения налогообложения по прибыли, как со стороны Минэнерго, так и Минфина, лежат следующие основные причины.

Во-первых, в Министерстве финансов существует страх сокращения налоговых поступлений от нефтегазового комплекса. При действующей системе налогообложения, основанной на физическом объеме продажи углеводородов и привязки их к мировым ценам весьма сложно уйти от налогообложения, а при переходе исчисления налогов на базе чисто стоимостных показателей, возможности нефтегазовых компаний по сокрытию своих доходов заметно возрастают. Поэтому, одновременно с внедрением налогообложения по финансовому результату, необходимо ввести жесткий контроль за уровнем затрат в нефтегазовых компаниях и добиться существенного сокращения коррупции в стране путем повышения нравственного уровня российского бизнеса. О том, что коррупция в нефтегазовой отрасли имеет место, свидетельствует арест в сентябре 2016г. полковника Антикоррупционного главка МВД Дмитрия Захарченко, курировавшего топливно-энергетический комплекс, у родственников которого было обнаружено на счетах в зарубежных банках 300 млн. евро и изъято в Москве 8 млрд. руб. в виде наличных.

Во-вторых, скрытое противодействие внедрению дифференцированного налогообложения в нефтегазовой отрасли идет со стороны высших чиновников от власти. Такая система предполагает резкое сокращение их вмешательства в процесс налогообложения, а это должно уменьшить одновременно, как коррупционные возможности по собственному обогащению, так и властные полномочия. Контроль за адекватностью по объективной налоговой нагрузке по каждому месторождению нефти и газа в этом случае будет перенесен на налоговые органы.

В-третьих, внедрение дифференцированного налогообложения потребует пересмотра законодательства по формированию государственного бюджета. Возможно, в этой связи, придется отказаться от деления налоговых поступлений на «нефтегазовые» и «ненефтегазовые» и урезать отчисления в «резервные» фонды. Все это может затронуть интересы не только высших

чиновников от власти, но и, по-видимому, некоторые их негласные обязательства по приобретению ценных бумаг США.

4. О проблемах импортозамещения

Истоки сегодняшних проблем в импортозамещении в нефтегазовом комплексе России тесно связаны с результатами перестройки экономики страны, осуществленной либералами во главе с Е. Гайдаром в начале 90-х годов прошлого века. Введение налогов с неподъемной налоговой нагрузкой, молниеносный тотальный слом отлаженной системы планирования, реализации товаров и оборудования через Госснаб и Промстройбанк, безоглядное открытие отечественного рынка для зарубежной продукции, отпуск цен в свободное плавание, все это привело к разрушению и закрытию огромного количества предприятий, отраслевых научно-исследовательских и проектных институтов, в т. ч. обслуживающих нефтегазовый комплекс.

В результате такой перестройки к 1995г. объем добычи углеводородов в стране по отношению к 1990г. сократился на 24,3%, в т. ч. по нефти на 41%. После экономического кризиса в 1998г. промышленность понемногу начала восстанавливаться, а нефтегазовый комплекс, в связи с быстрым ростом мировых цен на нефть, интенсивно начал наращивать добычу углеводородов. Однако, что касается предприятий машиностроения, сохранивших свое существование и обслуживающих ранее нефтегазовый комплекс, то их место на отечественном рынке к этому времени, особенно по поставкам наиболее технологичных машин и оборудования, оказалось захвачено сервисными компаниями зарубежных стран.

Кроме того, обилие денег у нефтегазовых компаний в этот период позволяло им безболезненно оплачивать услуги зарубежных сервисных компаний и приобретение необходимого оборудования по импорту. Такое состояние безмятежности, как со стороны нефтегазовых компаний, так и власти продолжалось вплоть до падения мировых цен на нефть, резкого подорожания доллара к рублю и введения санкций со стороны Запада на

поставку высокотехнологичного оборудования для деятельности нефтегазового комплекса.

Сегодня отрасль нефтегазового машиностроения России насчитывает около 300 предприятий, а объем производимой ими продукции составляет порядка 300 млрд. руб. По оценке Минэнерго это покрывает примерно 50% потребностей нефтегазовых компаний в осуществляемых ими закупках оборудования и технологий, остальное приобретается по импорту. При этом статистика четко показывает, что чем более оборудование проще в изготовлении, чем более оно металлоемко, тем обеспеченность отечественной продукцией выше, и наоборот, чем более технологична продукция, тем большая зависимость наблюдается от импорта. Так, например, по оборудованию для добычи углеводородов на шельфе, по гидроразрыву пласта, по добыче трудно извлекаемой нефти, по модернизации нефтеперерабатывающих заводов, по программному обеспечению зависимость от импорта составляет 90% и более. Т. е. та продукция, которая в перспективе только и может обеспечить успешное развитие нефтегазового комплекса России, в стране производится в минимальном объеме.

Санкции же, как раз, и закрыли для нефтегазовых компаний приобретение высокотехнологичного оборудования по импорту, а высокий курс доллара к рублю привел к резкому его удорожанию.

В конце 2014г. Министерство промышленности и торговли совместно с Минэнерго разработали и утвердили 12 направлений по импортозамещению в нефтегазовом комплексе. Основными, из которых являются технологии наклонно-направленного бурения, гидроразрыва пласта, производство насосно-компрессорного оборудования, оборудования для работы на шельфе, гибкие насосно-компрессорные трубы и др.

В целях обеспечения импортозамещения и стимулирования производства оборудования по перечисленным направлениям в 2015г. была утверждена подпрограмма по программе «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» и выделены средства на ее осуществление. В целом на осуществление всей программы государством на 2016г. было выделено

158,2 млрд. руб., а на машиностроительный комплекс, обслуживающий нефтегазовую отрасль, порядка 10 млрд. руб.

Согласно подпрограмме некоторые производители оборудования для нефтегазового комплекса стали получать субсидии на уплату процентов по взятым в банках кредитам, в т.ч. и на проведение НИОКР. Другая часть предприятий смогла воспользоваться финансовыми ресурсами Фонда развития промышленности, который предоставляет кредиты по льготной ставке в 5%. В 2015г. этот фонд рассмотрел 31 проект по производству нефтегазового оборудования, но только по 6-и из них было открыто финансирование на общую сумму в 1,8 млрд. руб.

Помимо целого ряда косвенных мер поддержки импортозамещения, государство стало использовать для этих целей и прямое субсидирование некоторых предприятий нефтегазового машиностроения. В частности на эти цели в 2015г. было выделено около 1 млрд. руб.

Наряду с государством, активно к импортозамещению подключились и многие нефтегазовые компании, т. к. отечественное оборудование и технологии часто в несколько раз дешевле зарубежных. Так, например, «Газпромнефть» и «Роснефть» начали финансирование на своих нефтеперерабатывающих заводах в Омске и Ангарске совместно с научно-исследовательскими институтами разработку и производство катализаторов, большая часть которых сегодня закупается по импорту.

В общем, можно сказать, процесс импортозамещения пошел, однако рассматривая методы, применяемые сегодня государством по его осуществлению, мы видим, что они во многом совпадают с политикой налогообложения, осуществляемой в нефтегазовом комплексе. То же «ручное управление», базирующиеся не на системном подходе, а на индивидуальных мероприятиях, когда принятие многих из них зависит не от системы, а от чиновника, от умения производителя часто незаконными путями добиться для себя льгот и преференций у государства.

Несмотря на активную поддержку импортозамещения, как со стороны государства, так и нефтегазовых компаний, в целом объем инвестиций в нефтегазовое машиностроение пока не растет, а по некоторым видам

оборудования даже наблюдается сокращение. Так, например, в такие важнейшие для отрасли виды оборудования, как компрессоры и гидравлические системы, они снизились в 2015г. на 19% по отношению к прошлому году. Данная статистика свидетельствует, что осуществляемая сегодня Правительством политика по импортозамещению пробуксовывает. В чем причины ее малой результативности? Попытаемся ответить на этот вопрос.

В силу того, что сегодня государство испытывает серьезные трудности с наполнением бюджета и не может все машиностроительные предприятия, обслуживающие нефтегазовый комплекс, наделить льготами и преференциями, то вполне естественно, что они приобретают избирательный характер и достаются в лучшем случае максимум пятой части от их общего количества.

Ограниченность средств у государства заставляет его делать выбор среди предприятий, принимающих участие в импортозамещении, а это всегда приводит к появлению личных пристрастий, кумовства, коррупции. Рыночные же отношения предполагают равные права для всех его участников к доступу финансовых средств, а если такого равноправия нет, то это уже не рынок, а «ручное управление» экономическими процессами, которое, как показывает практика, только на короткое время может отодвинуть решение проблемы, но не может решить ее кардинально.

Экономические мероприятия, предпринимаемые сегодня Правительством по импортозамещению, как и в области налогообложения нефтегазовых отраслей, ярко характеризуют стиль его работы, выражающийся в дележе скудных государственных ресурсов между нуждающимися предприятиями, когда в этом нуждается буквально весь машиностроительный комплекс страны, в котором рентабельность по отношению к затратам постоянно держится в диапазоне 5-7%, а по активам 3-4%. Поэтому без снижения налоговой нагрузки и существенного наращивания на этой основе объема инвестиций в основные фонды на всех без исключения предприятиях машиностроительного комплекса, нельзя ожидать успешного решения проблемы импортозамещения.

По состоянию на 2015г. инвестиции в основные фонды по машиностроительной отрасли страны составляли всего 121,8 млрд. руб. Расчеты же проделанные в Институте экономики и организации промышленного производств СО РАН показывают, что при сложившемся состоянии основных фондов в российском машиностроении, для того чтобы его изделия довести до уровня способного конкурировать с западными образцами, необходимые ежегодные инвестиции в эту отрасль должны быть увеличены как минимум в 10 раз и составлять 1, 2 трлн. руб.⁶

Если Россия хочет решить проблему импортозамещения кардинально, то необходимо отказаться от создания «островков благополучия» с помощью избирательных льгот и преференций для отдельных предприятий, а действовать на системном уровне с использованием для этого сложившейся международной практики.

В большинстве развитых стран уже давно одним из важнейших направлений системной политики, направленной на активизацию инвестиционной деятельности, повышения конкурентоспособности и качества продукции, прежде всего в обрабатывающих отраслях промышленности, выступает снижение налоговой нагрузки, осуществляемой с помощью ускоренной амортизации.

Внедрение ускоренной амортизации всегда связано с увеличением отчислений от прибыли предприятий непосредственно в амортизацию, которая, как известно, не подлежит налогообложению. Перетекание прибыли предприятий в амортизационные отчисления обуславливает сокращение налоговых поступлений в бюджет государства и ведет к дефициту бюджета.

Однако детальное рассмотрение конкретной практики внедрения ускоренной амортизации в развитых странах показывает, что возникающий при этом дефицит не несет отрицательных последствий для развития экономики, а наоборот выступает благом для нее. Необычность возникающего в это случае дефицита бюджета объясняется тем, что

⁶ А. Алексеев. Новая индустриализация: оценка потребности в накоплении.// Экономист. 2016. № 3, С. 40.

недодобренные налоговые поступления перетекают в амортизацию, а она во всех развитых странах должна расходоваться исключительно на инвестиционные цели. В результате такой системной экономической операции заметно активизируется инвестиционная деятельность и ускоряются темпы роста экономики, что позволяет с лагом в 2-3 года не только компенсировать недобор налога по прибыли, но и нарастить их поступление по другим видам налогов.

Наши расчеты показывают, что каждый рубль недополученных налоговых поступлений по налогу на прибыль одновременно увеличивает инвестиции в основные фонды на 5 рублей. Таким образом, если мы, например, хотим через амортизацию увеличить инвестиции в стране в основные фонды на 1,5 трлн. руб., то нам необходимо будет вбросить на покрытие недобора денег по налогу на прибыль всего 300 млрд. руб.

Перед проведением такого налогового маневра, связанного, с одной стороны с сокращением налоговых поступлений государства, а с другой стороны, наделением производителей дополнительными средствами для инвестиционной деятельности, перед государством всегда встает задача – где найти деньги для такого маневра. Вся международная практика на этот счет свидетельствует, что для покрытия, возникающего в этом случае дефицита, используется вброс денег в экономику. При этом своеобразие такого вброса дополнительных денег в экономику состоит в том, что эти деньги **расходятся не на увеличение доходов населения, а на поддержание их на прежнем уровне.**

В результате такой взаимосвязанной операции государство решает сразу несколько задач.

Во-первых, в результате сокращения налоговых поступлений **нет необходимости секвестировать бюджет и тем самым сокращать доходы населения**, они сохраняются на прежнем уровне, что благоприятно отражается на развитии экономики. Таким образом, не происходит никакого давления на товарный спрос со стороны населения

Во-вторых, сокращение амортизационных сроков обновления основных фондов позволяет бизнесу гораздо большую часть прибыли зачислить в

амортизационные отчисления, а через них при обязательном введении строго контроля за их целевым расходом, **нарастить инвестиционную активность в стране.** С появлением у производителей дополнительных средств для инвестиционной деятельности, увеличивается с их стороны спрос на инвестиционные товары, строительные работы, научные исследования, начинает расти занятость, заработная плата и выпуск товаров. Предложение товаров начинает превышать спрос на них, запуская тем самым процесс снижения инфляции.

Можно сказать, что вбрасывая, таким образом, дополнительные деньги в экономику через ускоренную амортизацию, мы одновременно за счет этого *сокращаем налоговую нагрузку на производителя, ускоряем процесс обновления основных фондов, увеличиваем инвестиционную активность, повышаем темпы роста ВВП и, тем самым, образно выражаясь, заряжаем «аккумулятор экономики», который позволяет ей набрать скорость и двигаться вперед без сбоев и с ускорением.*

Среди всех промышленно развитых стран наиболее широко вброс денег в экономику через амортизационные отчисления практиковали США. Происходило это за счет перетекания прибыли в амортизационные отчисления, не облагаемые налогом и, как следствие, к сокращению налоговых поступлений и дефициту бюджета, который покрывался дополнительными денежными вливаниями со стороны государства путем заимствований на внутреннем и внешних рынках.

По мнению лауреата нобелевской премии Д. Стиглица «для экономики, столкнувшейся со спадом, выгода от увеличения государственных расходов намного превышает связанные с этим издержки, даже если это происходит за счет бюджетного дефицита, ибо расходы в этом случае окупаются высокорентабельными инвестициями».⁷

В США, начиная со второй половины XX в., регулярно, примерно раз в 10 лет проводились крупные амортизационные реформы по сокращению амортизационных сроков обновления основных фондов, в результате чего доля амортизационных отчислений в общих инвестициях страны за 1950-

⁷ Д. Стиглиц. Ревущие девяностые. М. 2005. С. 97.

2013гг. увеличилась с 18 до 70%, а доля от налога на прибыль в налоговых поступлениях, составлявшая в 1950 г. более 30%, уменьшилась к настоящему времени почти в 3 раза.

В этой связи, вполне естественно, что каждая из проведенных амортизационных реформ приводила к сокращению общих налоговых поступлений и дефициту бюджета, который покрывался дополнительными денежными вливаниями. Особенно ярко использование дефицита бюджета в целях стимулирования развития экономики в США проявилось во время правления Р. Рейгана (1982-1990гг.), когда была осуществлена самая масштабная амортизационная реформа по сокращению сроков обновления основных фондов. В среднем за все отмеченные годы дефицит консолидированного бюджета составлял 12,4%. Однако, несмотря на это, инфляция прекратила свой рост, и снизилась с 13,5% в 1980г, до 1,9% к 1987г., а отрицательные темпы роста ВВП в 0,2% сменились их повышением до 6,3%.

Последняя амортизационная реформа в США была осуществлена в целях преодоления экономического и финансового кризиса, разразившегося в 2008г. Для этого в 2009г. был принят закон под мудреным названием «Американский акт восстановления и реинвестиций 2009», который в действительности необходимо рассматривать как завуалированное снижение налоговой нагрузки на бизнес, чтобы не подвергаться критике со стороны ВТО. Под этот акт в экономику было вброшено 787 млрд. долл. (что составляло 5% от ВВП и 21% от консолидированного бюджета). Согласно закону в первый же год после приобретения имущества разрешалось по корпоративному сектору одновременно списывать в виде амортизационных отчислений 50% от цены его приобретения, а по малым и средним предприятиям – все 100%.

Такой порядок вброса денег в экономику придал новый импульс рейгановской политики по ускорению обновления основных фондов в стране, их технического и технологического уровня, позволил повысить на этой основе производительность труда, сделать продукцию более

конкурентоспособной на мировом рынке, нарастить темпы роста экономики, увеличить налоговые поступления в бюджет государства.

Таким образом, анализ зарубежной практики показывает, что если страна хочет успешно решать проблему импортозамещения, причем, не только в нефтегазовом машиностроении, то для этого надо принимать системные решения, а не создавать островки благополучия для отдельных предприятий и подотраслей. Сегодня для стимулирования машиностроения, работающего на нефтегазовый комплекс государство выделяет, можно сказать, мизерные средства по сравнению с тем, что может дать проведение такого системного мероприятия как амортизационная реформа. Данная реформа должна включать в себя снижение налоговой нагрузки, сокращение сроков обновления основных фондов, введение жесткого контроля за целевым расходованием амортизационных отчислений и выделение средств на ее осуществление путем вброса в экономику дополнительного количества денег для покрытия дефицита, возникающего за счет роста амортизационных отчислений.

Актуальность снижения налоговой нагрузки в обрабатывающих отраслях связана с тем, что исследования, проведенные целым рядом специалистов показали, что при активном обновлении основных фондов и последующим выпуске на основе их эксплуатации продукции с более высокими технологическими характеристиками, в условиях действующей налоговой системы, происходит существенный рост налоговой нагрузки по отношению к выручке, и, в первую очередь, за счет НДС⁸.

Что касается амортизационной реформы, то она должна позволить наделить всех без исключения производителей дополнительными денежными средствами целевого назначения – на инвестиционную деятельность. По состоянию на 2015г. в корпоративном секторе России начисленная амортизация составляла 5489 млрд. руб. При этом из нее лишь 50% тратилось на инвестиции, другая половина разбазаривается неизвестно куда.. Если в стране будет принят закон о направлении амортизационных

⁸ Более подробно об этом см. Г. В. Жигульский. Влияние налоговой системы на инновационный процесс на промышленном предприятии. // ЭКО. 2011. № 10, С. 153-158.

отчислений исключительно на инвестиционные цели, то, тем самым, мы только простым принятием этого закона увеличим инвестиции в основные фонды в стране на 2,7 трлн. руб. Если же, в России принять закон о сокращении сроков обновления основных фондов на 20-30%, то страна может получить дополнительно еще около 1,6 трлн. руб. амортизационных отчислений. В результате в общей сложности по состоянию на 2015г. такое увеличение амортизационных отчислений и строгое их использование по своему прямому назначению – на инвестиции, могло бы увеличить их в корпоративном секторе страны на 41% с 10,3 трлн. руб. (2015г.) до 14,6 трлн. руб. и сдвинуть экономику России от стагнации в сторону ускорения ее развития.

Заключение

1. Нефтегазовый комплекс России, несмотря на низкие мировые цены на нефть и санкции Запада, сумел не только сохранить добычу углеводородов в стране, но и нарастить ее. Однако прирост добычи зиждется в основном на резервах по концентрации добычи на наиболее продуктивных и новых месторождениях углеводородов, исчерпание которых может произойти в ближайшие 2-3 года.

2. На мировом рынке нефти, особенно в последние полтора десятилетия, сильнейшее влияние на ее уровень стал оказывать финансовый капитал, который превратил нефть в разновидность валюты. Под влиянием этого капитала на протяжении последних 15 лет цена на нефть была сильно завышенной и спекулятивной. В течение всего этого периода рыночные законы на этом рынке не работали – ни издержки, ни спрос, ни предложение никак не влияли на уровень цены на нефть. Можно ожидать, что в ближайшие годы влияние финансового капитала на уровень мировых цен в сторону их повышения сохранится.

3. Налоговая система, действующая сегодня в нефтегазовом комплексе России, негативно отражается на его развитии. Отрицательные ее последствия отражаются в нарастающем количестве льгот и преференций, которые делают эту систему хаотичной, малоуправляемой, ориентируют

развитие отрасли не на использование новейших технологий и оборудования, а на разработку новых месторождений, часто удаленных от потребителя территориях без развитой инфраструктуры, традиционными способами добычи, которые не позволяют добиться более полного извлечения нефти из разрабатываемых месторождений.

4. Насущной необходимостью успешного развития нефтегазового комплекса России сегодня выступает скорейшее внедрение налоговой системы, основанной на взимании налогов по достигнутому финансовому результату по деятельности нефтегазовой компании. Такая система должна позволить не только нарастить добычу углеводородов, но и заставить компании активно использовать последние достижения науки и техники в добыче углеводородов.

5. Анализ осуществляемой сегодня в России политики импортозамещения в нефтегазовой отрасли показал, что ей полностью присуще те же недостатки, что и налоговой системе. Ахилесовой пятой ее является выборочное предоставление льгот и преференций узкому кругу производителей нефтегазового оборудования, оставляя за бортом огромное количество предприятий, поставляющих по кооперации компоненты для конечного изделия. В силу этого необходимо резко сократить финансирование предприятий на основе выборочности, а серьезно заняться реиндустриализацией всей обрабатывающей промышленности страны. Иначе мы никогда не уйдем от сырьевой направленности развития российской экономики.

При этом в силу того, что наиболее перспективные запасы нефти в России имеют свою специфику по ее добыче, необходимо не просто слепо заниматься импортозамещением импортных технологий и оборудования, а приступить к разработке отечественных технологий, способных добывать огромные запасы трудноизвлекаемой сегодня нефти, подключив к этому науку и проектные институты.

6. В целях более активного и успешного проведения политики импортозамещения и разработки собственных технологий по разработке нефтегазовых месторождений, в России назрела насущная необходимость

осуществления амортизационной реформы, которая должна позволить наделить, как нефтегазовые компании, так и обрабатывающие отрасли страны необходимыми денежными средствами и, одновременно с этим, заставить предприятия расходовать эти средства исключительно на развитие.

7. В случае проведения в стране амортизационной реформы по сокращению сроков обновления основных фондов и принятием закона о направлении амортизационных отчислений исключительно на инвестиционные цели, инвестиции только в корпоративном секторе страны по состоянию на 2015г. можно было бы увеличить примерно на 4,3 трлн. руб. или на 41% и сдвинуть экономику России от стагнации в сторону ускорения ее развития.

Литература.

1. Бобовников А. Ю. Рынок производных ценных бумаг в мировой экономике и перспективы его развития в России. Диссертация на соискание ученой ст. к. э. н. Государственный университет управления. М. 2001.
2. Иномов А. Д. Развитие механизма биржевой торговли нефтепродуктами в России как фактор функционирования рынка нефтепродуктов. Диссертация на соискание ст. к. э. н. Государственный университет им. И. М. Губкина. М. 2015.
3. С. В. Жуков, И. А. Копытин, А. О. Масленников. Интеграция нефтегазового и финансового рынков и сдвиги в ценообразовании на нефть. Изд. ИНП АН. 20 с. М. 2012.
4. Бушуев. А. А. Конопляник, Я. М. Миркин. Цены на нефть: анализ, тенденции, прогноз. Изд. ИД «Энергия». М. 2013. 344 С.
5. Миркин Я. М. Нефтяная ловушка. Прямые инвестиции. 2014. № 4. С.18-21.
6. Импортзамещение вслепую.// Нефтегазовая вертикаль. 2016. № 3-4, С. 69-75.

7. Импортзамещение нефтегазового оборудования – основа экономической и энергетической безопасности. <http://nprat.ng.ru/news/1470/> 6.09.2016.
8. Зуев А. Импортзамещение в ТЭК.// ТЭК России. 2016. № 2, С.23-25.
9. Отраслевое импортзамещение: государство только мешает.// Нефтегазовая вертикаль. 2016. № 13-14, С. 90-97.
10. В. Андрианов. Санкционные препоны на ниве сотрудничества. // Нефтегазовая вертикаль. 2016. № 15-16, С. 32-37.
11. А. Мещерин. Новая реальность. Период адаптации. Нефть России-2015. Предварительные итоги.// Нефтегазовая вертикаль. 2016. № 7-8, С. 44-78.